

КРОКОДИЛ

№ 6 (1656)

ГОД ИЗДАНИЯ 40-й

28 ФЕВРАЛЯ 1962

Рисунок К. ЕЛИСЕЕВА

ДИРЕКТОР ПРЕДПРИЯТИЯ
в представлении опекунов из совнархоза

ЖИЛА-БЫЛА КУРОЧКА

У МОИХ
ПОДШЕФНЫХ

ЕЩЕ В ПОЛЯХ БЕЛЕЕТ СНЕГ...

К подшефным впервые приехал я летом.
Цветы источали волшебный нектар.
Сверкали своим отличительным цветом
И каждое поле и каждый гектар.
Все было вокруг голубым и зеленым,
Краснели томаты, синела вода,
Желтела пшеница по солнечным склонам,
Нет-нет зеленел и овес иногда...

И снова стучат по дороге копыта,
Я снова смотрю на подшефные га:
Вокруг все единственной краской покрыто,
А именно белой —
Снега да снега.

И дремлют гектары, заснежены, немые,
А время шагает уже к посевной.
Заснули в конце травопольной системы —
Проснутся гектары в разгар пропашной!

Ушел ли совхоз от системы вчерашней?
А к новой системе пришел или нет?
В пути агроном, мой попутчик всегдашний,
Дает мне на это подробный ответ.

ТРАВОПОЛЬЩИКИ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

— Это тебе, шеф, только кажется, что поля спят. Мы им спать не даем — готовим их к посевной. А вот некоторые товарищи, от которых подготовка к весне зависит, действительно спят, и разбудить их мы не можем. Я имею в виду травопольщиков. Нет, нет, не тех... Я говорю о травопольщиках в промышленности. Не удивляйся, есть и такие.

Вот ты спрашиваешь, ушел ли наш совхоз «Дружба» от вчерашней системы? Ушел. Пришел ли к новой? Идет. А что это значит? Значит, увеличиваем посев пропашных. Одной кукурузы в три раза больше сеять будем. Значит, и удобрений в три раза больше на поля вывезти надо.

А чем грузить эти удобрения? Нечем. А чем по полям разбрасывать? Тем же, чем и грузить. Конечно, есть лопаты. Но разве это современное орудие?

Тут-то и сталкиваешься с травопольщиками в промышленности. На заседаниях они обеими руками голосуют за пропашную систему, а на деле для этой системы пальцем о палец не ударят. Погрузчиков не поставляют, а торфоразбрасывателей, смешно сказать, почти не производят.

Например, для всей Московской области в связи с переходом на пропашную систему разбрасывателей выделено на первый квартал всего

90 штук. Из них наш совхоз, вероятнее всего, получит ноль целых и столько же десятых...

Вот и приходится орудовать дедовским способом — лопатами. Конечно, для разброски удобрений можно и бульдозер с волокушей по полю пустить. Но это же медленно и дорого!

Так мы болтали с агрономом,
Пока горячего коня
Не осадил он перед домом,
Где прошлый год обедал я.
Меня, как видно, ждали в доме.
Я помню о чудесных щах...
Все было очень вкусным,
Кроме
Истории об овощах.
И то, о чем мне рассказали,
Волнует не один совхоз.
Я уточнил в Москве детали
И обобщить решил вопрос...

В общем, не очень красивая история. Оказалось, что несколько тонн овощей, пропавших у моих подшефных, — капля в овощном море по сравнению с тем, что пропало и пропадет в специализированных овощеводческих совхозах «Динамо» и других.

А происходит это — вне зависимости от названия совхоза — так.

ОВОЩНОЙ СТРИПТИЗ

(Раздевание капусты)

«Мосплодоовощ» каждый раз,
Когда весной просохнут тракты,
Конторам отдает приказ
Вступить с совхозами в контакты.
И лица вдохновенным пышут
У предводителей контор.
Дела идут — конторы пишут
За договором договор...

То было раннее весною,
Примерно год тому назад.
Когда кончали с посевною,
В совхоз пришел заказ-наряд:
«Райпищторг до января
Возьмет в порядке заготовки
В совхозе «Красная заря»
Сто тонн капусты и морковки...»

Уж небо осенью дышало,
Длиннее становилась ночь...
Капусты срезали немало

По обязательству точь-в-точь.
Шли дни, за днями шли недели,
Москва капусты не брала.
Вилки и прели и чернели.
В хранилищах работа шла:
Срывали верхние листья,
Чтоб освежить капусту малость, —
И та, лишаясь красоты,
С печальным шумом обнажалась...

Прошли другие полквартала,
Но нет и нет автомашин.
Опять «гореть» капуста стала,
Ну, хоть звони по «ноль один»!
Вопрос с капустою неясен,
Нельзя же ждать до этих пор...
Продать бы тем, кто взять согласен,
Да невозможно: договор!
И вот в хранилищах опять
Пришлось капусту раздевать...

...Она уже полураздета,
Она воздушна и легка,
Как у Чайковского Одетта...
А тут пришла издалека
Зима!
Крестьянин, торжествуя,
Следы прокладывал в снегу.
Смотрели люди вдаль, тоскуя,
А «Плодоовощ» — ни гу-гу!

Прошел январь, и вот на треть
Пришлось капусту подраздеть.
Звонит партком и рабочком:
— Пройдет февраль — капусте крышка!..
Последним фиговым листком
Чуть-чуть прикрыта кочерыжка...

Когда б кочан был из металла,
И то бы стал негодным он.
Капусты под Москвой пропало
Лишь в январе шесть тысяч тонн.

А где морковь? Сгнила давно:
Она без листьев — не капуста...
Все это было бы смешно,
Когда бы не было так грустно!

Крокодила в его шефской поездке
сопровождали Андрей В Н У К О В
и Николай К Н Я З Е В

Совхоз «Дружба»,
Клинского района, Московской области.

Рисунок А. КАНЕВСКОГО
по теме читателя Б. Логинова

ОБСТАНОВОЧКА

Нам, к сожалению, не довелось слышать выступлений директора строящегося в Свердловской области Качканарского горнообогатительного комбината Николая Семеновича Ефремовцева на морально-производственные темы. Однако у нас нет никаких сомнений, что директор время от времени делится со слушателями своими руководящими мыслями по этим волнующим вопросам. И уж, конечно, он призывает всех подчиненных петься о государственной копейке, как о зенице ока.

Нам, повторяем, не довелось присутствовать на такой нравоучительной беседе. Однако о другой беседе мы кое-что узнали...

В один прекрасный летний день директор собрал в кабинете своих ближайших помощников. Окинув их начальственным взглядом, Николай Семенович загадочно спросил:

— На чем сидите, товарищи?
— На стульях, — находчиво ответили помощники.

— Правильно, — брезгливо сказал Ефремовцев. — Вместо того, чтобы сидеть в креслах и на диванах. А где они?.. Понятен ход мыслей?

— Понятен, — радостно ответили ближайшие помощники. — А может, заодно заказать новый шкаф?

— И столы, — сказал директор. — Письменный, предиванный, для заседаний, для телефонов. Ясно? Разрабатывайте чертежи и заказывайте кабинетные гарнитуры. Мне, двум замам, главному инженеру...

— Итого четыре комплекта?
— Пять. Еще один для секретаря парткома. Надо шире вовлекать общественность.

— А как быть, — слышался чей-то неуверенный голос, — с известным постановлением «Об

излишествах в расходовании денежных средств на приобретение мебели...»?

— Это уже деталь, — туманно ответил принципиальный директор — Действуйте!

И помощники ретиво принялись за дело. Особенно усердствовали заместитель директора по коммерческой части Ситченко и заместитель начальника отдела снабжения Миронов.

Действие развивалось примерно так.

Акт первый

Ситченко. Ну, как с мебелью? **Миронов.** Порядок. Завод «Уральский пролетарий» заказ принял. Так сказать, будут вам и кресла, будут и столы. Но за это мы им...

Ситченко. Сколько?

Миронов. Пустяки: двести семьдесят тысяч штук кирпича, двадцать четыре тонны цемента, сто семьдесят квадратных метров стекла. Подпишите! (Протягивает бумагу.) Правда, мы эти материалы получили, хи-хи, для строительства яслей, детского сада, школы, больницы, бани, магазина...

Ситченко. А вы слышали, что сказал директор? Приказ есть приказ. Давайте! (Подписывает бумагу.)

Акт второй

Ситченко. Ну, как с мебелью? **Миронов.** Порядочек. Нижне-Тагильское отделение железной дороги согласно перевезти кирпич «Уральскому пролетарию». Так сказать, будут и вагоны, будет и маршрут. Но за это мы им...

Ситченко. Сколько?

Миронов. Пустяки: пятьдесят четыре тысячи штук кирпича. Подпишите! (Протягивает бумагу.) Правда, кирпич этот опять же тот самый, хи-хи, который для детишек...

Ситченко. Приказ есть приказ. Давайте! (Подписывает.)

Акт третий

Составлен работниками комиссии госконтроля. В нем досконально описывается, как по стеклышку, по кирпичику растаскали гору ценных строительных материалов.

Кроме того, мы узнаем, что, например, за столики для телефона, которым в магазине красная цена восемь с половиной, щедрые комбинатские руководители отвалили по пятьдесят три рубля. За кресла, в которых восседают эти широкие натуры, уплачено в семь раз больше, чем они стоят по прейскуранту. Каждый дорогой и, в отличие от директора, глибокоуважаемый шкаф обошелся предприятию не в копейку, а в тридцать шесть тысяч копеечек. В общем, на операцию «Мебель» по-купчески растратжирено несколько тысяч рублей.

Так, претворив свои пламенные призывы в кирпично-мебельные дела, Н. С. Ефремовцев наглядно продемонстрировал, что государственная копейка ему отнюдь не дорога.

Впрочем, такое несоответствие фактов и призывов ничуть не смущает директора. Вынужденный объяснять, как дошел он до жизни такой, Николай Семенович, не моргнув тем же оком, с вопиющей самокритичностью пишет:

«С целью удешевления (блажен, кто верует! — Я. Д.) стои-

мости мебели, мною было дано указание заказать ее более упрощенной... Что касается продажи кирпича заводу «Уральский пролетарий», то при разговорах было сообщено (кем? кому? — Я. Д.), что он просит 10—15 тыс. шт. Мною было дано указание тов. Ситченко оказать возможную помощь».

Как Ситченко выполнил это руководящее указание, мы помним: щедро отвалил 270 тысяч штук кирпича. Сам же он почему-то напрочь потерял память.

«По чьей инициативе, — протодушно сообщает он, — тов. Миронов передал такое количество кирпича «Уральскому пролетарию», я не знаю... Для каких целей и почему отпущен кирпич Н.-Тагильскому отделению ж. д., я сейчас объяснить, как это ни странно, не могу, так как совершенно не могу вспомнить разговора об отпуске этого кирпича. Однако распоряжение такое мною подписано... Полагаю, что это письмо было дано мне на подпись, когда я был сильно чем-то занят и поэтому не обратил на него внимания...»

Оба эти выдающихся произведения камуфляжного искусства в комментариях не нуждаются.

Я. ДЫМСКОЙ,
специальный корреспондент
Кронидила

г. Свердловск.

СЕМНАДЦАТЬ...

Если верить литературе, изобретатель создан для того, чтобы испытывать мытарства. Когда? Конечно, при внедрении своей идеи.

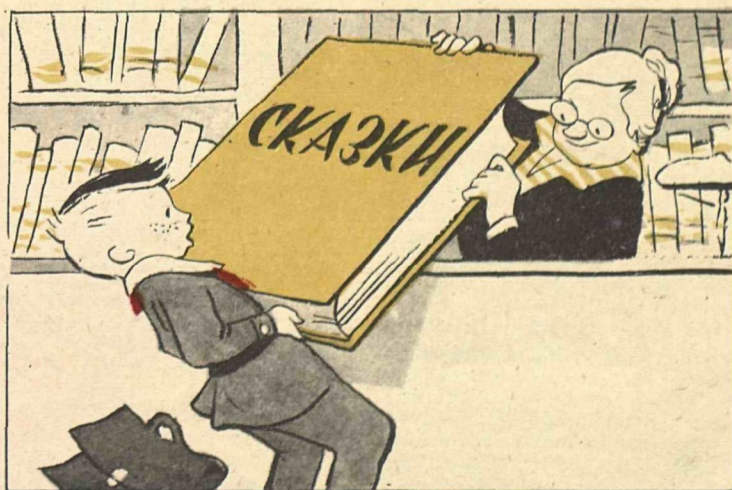
Жизнь — большая выдумщица. Она с канонами не считается. На сызранском комбайновом заводе предложения изобретателей не путают ни с огурцами, ни с помидорами: их не маринуют. Не делают из них и подкладки под сукно.

И все же руководители нашего предприятия сочли неприличным усыпать розами весь путь изобретателя или рационализатора. Злоключения начинаются после внедрения изобретения. Любиво оглядев свое детище, изобретатель с заявлением о премировании под мышкой отправляется по инстанциям. Семнадцать человек — от председателя цехкома до директора завода — должны увенчать заявление своими подписями. Можно подумать, что на заводе не доверяют не только друг другу, но и здравому смыслу. Ведь не каждый из семнадцати толком знает, что подписывает!

А. СОКОЛОВ, инженер,
З. ТАТАРИНОВА, копировщица

г. Сызрань.

В ДЕТСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ

— Ну, как книжка?
— Тяжелая очень...

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

КОРОТКИЕ РАССКАЗЫ

Маш
Конкурс

СТАНДАРТНЫЙ ЭПИЗОД

Ровно в шесть вторая смена кончила работу. Как и всегда, у заводских ворот он дождался автобуса № 9. Доехал до одиннадцатого квартала, слез, купил в киоске вечернюю газету. Пробегая глазами последние известия, свернул к третьему блоку, поднялся по лестнице. Остановился у дверей и, пока искал в кармане ключ, дочитал заметку о последнем матче. Результаты спортивного соревнования его расстроили.

Вошел в квартиру, включил свет.

Тихая стандартная холостяцкая квартира...

Разминая затекшие суставы, прошелся несколько раз по комнате, потрогал пальцем пыль на малогабаритной мебели и растянулся в кресле. Протяжно зевнул, закурил папиросу.

Наступил самый тяжелый момент для одинокого мужчины: работа кончена, спать рано, впереди длинный вечер.

Но надо ведь как-то убить время. Самое разумное — прибрать квартиру, а потом залезть под душ.

И, взяв тряпку, он принялся стирать пыль. Вдруг, изумленный, остановился: на подоконнике стояли цветы.

«Это еще что такое? Кто умудрился проникнуть в квартиру? Ведь второй ключ только у тетки Пелагеи...»

Он нахмурился и снял с окна атрибуты сентиментализма.

Убирая кухню, наткнулся на бутылку кефира.

«Непонятно: откуда взялся кефир? Когда я мог его купить? И почему остался всего один кусок хлеба, если я вчера вечером принес целую буханку?»

От неопределенных подозрений начало портиться настроение. Вернулся в комнату. Осмотрелся.

Как будто и столик с телевизором не на месте, и шифоньер чем-то вымазан, и коврик у кровати прожжен. Может, что-нибудь пропало? Распахнул шифоньер. Черный и серый костюмы на месте. Только с бельем и галстуками вроде неувязка. Ведь галстуки как будто должны быть одноцветные.

«Так только кажется! — махнул он рукой. — Все галстуки на один лад...»

Покончив с уборкой, разделся и зашел в ванную. Открыл кран и заметил на умывальнике кусок хозяйственного мыла.

«Черт знает что, — заволновался он. — Тетка Пелагея месяц как в деревню уехала, а я никогда хозяйственными делами не занимался...»

Обуреваемый тяжкими сомнениями, отправился спать.

Утром сквозь сон почувствовал, что его кто-то будит. У кровати стоял незнакомый человек.

— Удивляетесь? — улыбнулся он. — Ничего особенного! Просто вы вчера по ошибке не в свою квартиру попали. Я тоже раз спугал свое «индивидуальное» жилье. Не переживайте. Обычайнейший эпизод стандартного холостяцкого быта...

Девиз «КАКАЯ РАЗНИЦА!».

КЛАДОВАЯ ЧУДЕС

Сантехника — кладезь чудес. Позабыл закрыть кран в ванне — через час квартира превращается в великолепное горячее озеро (см. у М. Зоценко, И. Ильфа и Е. Петрова).

Но мусоропровод... Это — чудо из чудес. Особенно в умелых руках. Возможности его поистине безграничны.

Если у вас в мусоропроводе зазвучат песни и арии, не удивляйтесь. Это ваш сосед, поссорившись с женой, отвел душу: бросил туда портативный радиоприемник.

Если в мусоропроводе раздастся мяуканье, не пугайтесь. Это кто-то над вами захихнул туда надоевшую кошку.

Вам нужны запасные части для мотоцикла? В коллекторе вашего мусоропровода найдутся цепи, поршни, бензобаки. Хотите аквариум? Есть! Пенопластовый верблюд? Детский конструктор? Найдем.

А газеты и книги? Где бы я мог найти «Санкт-Петербургские ведомости»? Как знать, не застряла ли где-то в мусоропроводе бесценная рукопись, попавшая в чьи-то расхлябанные руки?

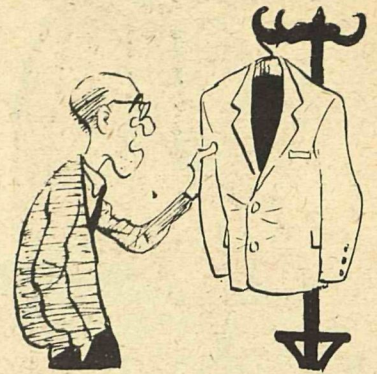
Как все-таки выросла техническая культура населения! В

прошлом году фантазия жильцов не выходила за пределы выбрасывания старых валенок, керогазов и сломанных электроутюгов. Но какая смекалка нужна, чтобы засунуть в отверстие 20×20 сантиметров испорченный телевизор КВН!

Я всерьез подумываю, что нашел способ избавиться от старого бабушкиного комода. В дверь, понимаете, не пролезает.

Кстати, как честный человек, должен признаться: рассказик этот не мой. Я перепечатал его с черновика, который обнаружил в нашем мусоропроводе.

Девиз «ЧУДО».

ПЕССИМИСТ

Однажды Пессимисту не повезло: он посадил чернильное пятно на свой новый пиджак. Попробовал оттереть пятно, но оно стало еще больше.

Пессимист в ужасе схватился за голову:

— Так я и знал! Разве это ткань? Впитывает чернила, как губка!

Соседи стали успокаивать его:

— Это же сущий пустяк. Отнесите пиджак в химчистку, там это пятно быстро выведут.

— Как же, знаем мы эти химчистки! — заныл Пессимист. — Ни черта они не умеют, только продержат три месяца...

Долго ворчал он. Наконец все же решил последовать совету соседей.

Вернулся Пессимист через час с пиджаком под мышкой.

— Что, не вывели? — участливо спросили соседи.

Пессимист помолчал. Потом нехотя буркнул:

— Вывели... и мрачно добавил: — Разве у нас умеют делать чернила!

Девиз «КИТ».

БУДЕМ ЗДОРОВЫ!

Впервые за последние двадцать лет я захворал. Постороннему могло показаться, что в нашем доме большое семейное торжество. Шли ближние родственники издалека и шли дальние родственники, проживавшие вблизи. Шли даже родственники, не связанные с нами никаким родством и проживавшие до той поры неизвестно где.

Необходимость в вызове врача отпала сама собой. Да и что мог значить скромный участковый врач рядом с авторитетами Боткина, Семашко, Склифосовского, чьи имена носили больницы, в которых доводилось лежать моим родственникам! Я с готовностью выполнял назначения и тех, чьи биографии были связаны с пребыванием в родильном доме имени Грауэрмана. Я всегда преклонялся перед авторитетами.

ЧАЙ В СУББОТУ

В субботу встретил Мышкина с женой. Когда-то вместе учились. Оказывается, они живут рядом. Как-то получилось, что не пригласить было нельзя. Вера купила к чаю голландского сыра.

В субботу были у Мышкиных с ответным визитом. К чаю была копченая колбаса и вафли «Снежинка». Хотели нас перещеголять! Мы их снова пригласили.

В субботу были Мышкины. Вера приготовила баклажанной икры, ветчины и маринованных огурчиков. Чай пили с кексом! Знай наших!

В субботу Мышкины угощали нас салатом с крабами, холодной телятиной. Был торт! Что теперь делать?

В субботу были Мышкины. Вера поставила на стол заливную рыбу, утку с яблоками, торт-мороженое. Ешьте, черт вас возьми!

В субботу Мышкины нас поддели: подали жареную индейку, сеарюгу, черную икру! Кофе с ананасом! Подумаешь! Плевать мы хотели!

В субботу, как всегда, зашли Мышкины. Вера сделала мясной салат, купила докторской колбасы и лимонного печенья. А чего с ними нянчиться?

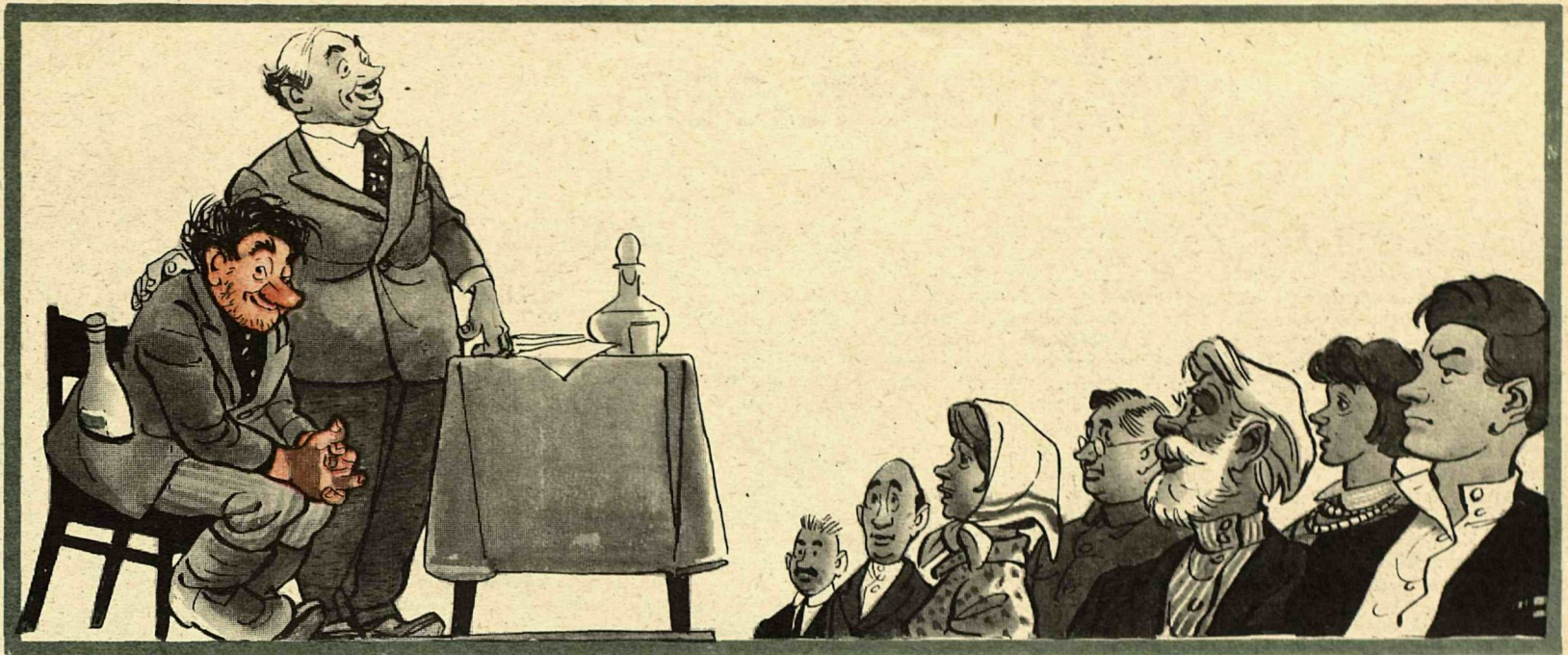
В субботу Мышкины поставили винегрет. Еще был мелкий частик в томате. Чай пили с карамельками.

В субботу заскочили Мышкины. Вера почистила селедку, сварила картошки. Попили чайку с сахаром вприкуску. Вот так, товарищи Мышкины!

В субботу Мышкины подали к чаю плавленный сыр. Ну и сквалыги! Мы вежливоенько попрощались, но приглашать их не стали.

Хорошенького понемножку!

Девиз «БЫЧКИ В ТОМАТЕ».

— Кто за данную кандидатуру на пост председателя колхоза, прошу поднять руки!

— Единогласно.

Рисунок В. ДОБРОВОЛЬСКОГО

Каждый родственник с часами в руках неукоснительно соблюдал точность приема его лекарств. Часто минуты совпадали, и я глотал одновременно по три таблетки и четыре столовых ложки различных микстур. Но так было не всегда. Как правило, больше двух пилюль и трех чайных ложек жидких лекарств за один раз я не принимал. Меня щадили.

Советы давались не только устно. Бесперывно звонил телефон, а специально прикрепленный к нашей квартире почтальон три раза в день приносил письма и телеграммы.

Потом пошли посылки. Из Средней Азии — змеиный яд, из Заполярья — вытяжки из морожовых клыков, с Дальнего Востока — ютвар, настоенный на хвостах молодых тигров...

Ни днем, ни ночью не затихала смертельная борьба за мою жизнь между матерью и женой. Не успевала рука одной

любящей меня женщины дать мне снотворное, как рука другой, не менее любящей женщины спешила поднести чашку крепчайшего кофе. Достаточно было одной из них ввести в меня слабительное, как другая тут же заставляла проглотить закрепляющее...

И тут впервые за свою сознательную жизнь я потерял сознание. Очнулся я в больнице.

— Что меня спасло? — спросил я у старого, доброго доктора.

— Семейные распри. Отсюда нейтрализация лекарств. Там, где дружная семья, больному крышка. А теперь болейте на здоровье.

И я действительно выздоровел. Через две недели я уже ходил по больничной палате, а через два месяца — по больным родственникам. Мои советы принимались вне очереди.

Девиз «ШУТКА».

Наш Конкурс

10 052 УЧАСТНИКА

15 февраля у меня был особенно напряженный трудовой день. С большими ножницами в руках, окруженный помощниками, я вскрывал конверты с надписью «На конкурс коротких рассказов». Их было так много, этих конвертов, что я отказался от обеденного перерыва и, несмотря на протесты членов месткома, остался на сверхурочную работу.

Ровно в полночь я вскрыл последний конверт и, впервые нарушив свой обет — не курить, сел в кресло, закурил трубку и задумался.

На конкурс поступило 10 052 рассказа. Опубликован 31. Маловато. Отобранных рассказов, пожалуй, хватит до 10-го номера.

Так и сделаю — закончу печатание конкурсных рассказов в апреле.

К тому времени в Продолговатом зале редакции закончится монтаж быстродействующей

счетной машины. Тогда можно будет попросить жюри конкурса — миллионы моих читателей — приступить к работе и присудить премии лучшим рассказам, опубликованным на страницах журнала.

А как же быть с рассказами, которые поступят на конкурс с опозданием? Некоторые скептики говорят, что их нужно присылать в редакцию под девизом «В корзину!»: все равно, мол, читать их Крокодил не будет. Не верьте скептикам, дорогие читатели. Все будет прочтано! Но, товарищи опоздавшие, предупреждаю: ваши рассказы будут рассматриваться, так сказать, вне конкурса, в обычном порядке. И, конечно же, хороший «опоздавший» рассказ всегда найдет место на моих страницах.

С дружеским приветом ко всем участникам конкурса и членам жюри

КРОКОДИЛ

ПЯТАЯ ЗАПОВЕДЬ

Дядя и племянник Бушуевы сидят в полутемной кухне, за низким столом, накрытым цветастой клеенкой, и вполголоса ведут беседу. Время от времени собеседники лениво запускают в тарелку с отбитыми краями пальцы, вылавливают из рассола измятые огурцы и целиком отправляют их за небритые щеки. Оба Бушуевы по специальности шоферы.

— Наше дело шоферское, — говорит Бушуев-дядя поучительным тоном, — знай три заповеди: не попадайся, не моргай, не пей в рейсе. Будешь соблюдать их — будешь жить, да как жить! Вот я, к примеру, простой шоферишко, а пятистенный дом под шифером отгрохал, двух хрячков пудов на восемь имею, телевизор, двадцать шесть курей, три ковра, а разных там верблюжьих одеял и прочего барахла и не сосчитаешь. В общем живу, не бедствую. Огурчиков три бочки хозяйка насолдила — во, пробуй. С одного сада законную тыщу имею, да еще халтура. Инженер с дипломом, думаешь, так живет? А восемьдесят рублей в месяц и свои харчи не хочешь? Так что, Васька, соблюдай три заповеди, и будет все в ажуре, убей меня насковзь!

Племянник подобострастно смотрит в мутные глаза дяди, кивает головой.

— А уж если иной раз по дурасти и случится попасться где-нибудь, — ничего не жалей, — продолжай дядя. — Четвертная в кармане — отдай четвертную; мешок картошки в кузове — отдай картошку и тару назад не требуй. Потому как нашему брату репутацию свою портить ни под каким видом нельзя.

— Что верно, то верно, — подкивает племянник.

— Это, если хочешь, четвертая заповедь, — говорит дядя и тянется за бутылкой. Ощувив в руках пустую тару, он недовольно морщится. — Чего ж мало принес? Небось, к родному дяде пришел в гости, мог бы и еще на одну раскошелиться...

Племянник ежится и стыдливо опускает глаза. Помедлив некоторое время, дядя грузно наваливается щекой на стол, окропленный рассолом, и шарит рукой где-то внизу. Доносится перезвон стеклянной посуды. Дядя подмигивает племяннику и достает из-под стола старомодную фигурную бутылку литра на полтора.

— Мне, дядя Федя, не надо, — говорит из приличия племянник и с видимым сожалением прикрывает ладонью свой стакан.

— Это как понять — не надо? — хмурится дядя. — Что, тебе в рейс?.. Пей, раз даю. Своего, бушуевского производства. У меня дома полное самообслуживание, насчет этого: сам делаю, сам потребляю. Только тсс...

Дядя и племянник опрокидывают по стакану мутной жидкости, морщатся и лезут в тарелку за огурцами. Несколько минут длится молчание, нарушаемое звучным чавканьем.

— У настоящего шофера, — продолжает дядя, — в мозгах должен быть целый талант, чтобы кого

угодно вокруг пальца обвести и оставить в дураках. Вот я тебе историю одну расскажу — живот от смеха надорвешь. Шишкина Ваньку знаешь? В прошлом году на рождество выпил он крепко. И потянуло его на культурное обслуживание, в театр... Билет взял, а контролер в дверях не пускает: пьяный, дескать. Он кричит: «Давай сюда директора и прочую администратцию!» Идут двое: один с погонами, другой с повязкой. «Ваши документы?». Нету! Привезли в вытрезвитель, спрашивают: кто, откуда, где работает. А что он, дурак — фамилию-то им свою называть, убей его насковзь? Сразу смекнул, что к чему. «Андрющенко, — говорит, — Павел Иванович, диспетчер автохозяйства и все прочее...» Проверяют по телефону — точно, есть такой.

Принял Шишкин процедуру, переспал ночь, утром на работу приходит, как огурчик... А Андрющенко бедного дней пять потом по милициям таскали, все дознавались, кто же его фамилией назвался... Смекает? Пятая заповедь: и близнему в карман напакостить не грех, лишь бы свою шкуру спасти. Учись!

Племянник хихикает и одобрительно кивает головой. Часы в соседней комнате отстукивают двенадцать ударов. Бушуев-дядя наливает по последней и прячет бутылку. Васька с трудом поднимается с табурета, кое-как натягивает полушубок и лезет прощаться.

— Ты дорожку-то найдишь? — бормочет дядя. — погоди, я тебя до перекрестка провожу: освежиться на воздухе требуется...

* * *

Милицейская машина подобрала Ваську напротив крыльца его дома. Бушуев-племянник лежал, прижав щекой к чугунному штaketнику у кромки тротуара, и во все горло кричал:

— Приходите свататься,
Я не стану прятаться...

Пока ехали до вытрезвителя, хмель в значительной степени покинул голову Васьки. На вопросы дежурного милиционера он отвечал без запинки, поскольку довольно точно знал имя, отчество, адрес и место работы своего... дяди. Когда Ваську увели на прием водных процедур, дежурный милиционер, заполняя графу журнала, заметил своему помощнику:

— Урожай нынче на Бушуевых — второго за смену привозят. Первый Василием назвался, а этот, значит, Федор... Ну что ж, так и запишем...

ПРИМЕЧАНИЕ КРОКОДИЛА.

Этот рассказ курганского журналиста Виталия Пашина 14 января 1962 года был опубликован в областной газете «Молодой ленинец». Как и всякий автор, В. Пашин с волнением ждал отклика читателей, а может быть, и обстоятельного литературно-критического разбора своего произведения.

Ждать пришлось недолго.

25—26 января в Кургане проходила областная комсомольская конференция. На конференции вы-

ступила первый секретарь обкома ВЛКСМ М. Гаркуша, удостоившая своим вниманием и творение В. Пашина. Вот что она сказала о его рассказе:

«К сожалению, на страницы газеты иногда проникают статьи и корреспонденции, которые не только не имеют никакого воспитательного значения, но и своим появлением опошляют, обедняют содержание газеты, приносят вред коммунистическому воспитанию молодежи, вроде так называемого юмористического рассказа Виталия Пашина «Пятая заповедь», где на всех трех газетных колонках один пьяница, крохобор, нажившийся за счет чужого труда, обучает племянника, кстати, тоже пьяницу, пяти заповедям мошеннических и жульнических приемов. И юмор тов. Пашин нашел в том, что, попав в вытрезвитель, ученик обманывает органы милиции и называет фамилию своего дядюшки-собутыльника. Это не юмор, а халтура на литературной ниве».

Итак, если верить словам тов. Гаркуши, рассказ «Пятая заповедь»:

- а) «своим появлением опошлил и обеднил содержание газеты»;
- б) принес «вред коммунистическому воспитанию молодежи»;
- в) он не что иное, как «так называемый юмористический рассказ»;
- г) и вообще это «не юмор, а халтура на литературной ниве».

Но нам почему-то не хочется верить этому скоропалительному приговору.

И мы решили опубликовать как рассказ, так и категорические резюме М. Гаркуши.

Пусть читатели рассудят, стоило ли «Молодому ленинцу» публиковать на своих страницах изложение пяти заповедей, а тов. Гаркуше не оставлять от них камня на камне.

— Городской комитет физкультуры награждает вас почетной грамотой за горячее участие в развитии лыжного спорта!

— Уф, ну и книга попалась, всю ночь не спал!

Рисунок М. УШАЦА

Цена подписи

Как вы относитесь к графологии? Отрицательно? Зря! Если применять уменючи,— надежная штука. Разберешься в почерке — и видишь человека насквозь. Спокойный он или вспыльчивый. Рачительный или беспечный. Стойкий или мякотелый. Принципиальный или беспринципный. И прочее и тому подобное.

Не верите?

Перед нами два документа. Акты сдачи и приемки двух очередей дома № 54-а по Ленинградскому проспекту в Москве. Под ними ряд подписей. И что ни подпись — характер.

Строительное управление представлял Н. И. Лейкин. Подпись его ровная, без нажимов. Сразу видно: он склонен к спокойному образу жизни. Четкое соединение букв свидетельствует о дисциплинированности и уважении к начальству. Компактность росчерка — о том, что товарищ знает свое место и не зарывается.

Представители районного жилищного управления Е. М. Котлярский и Н. С. Бирюченко расписались почти одинаково. Чувствуется, что у них много общего. Судя по очертаниям букв «К», «О», «И», им обоим свойственны решительность, напоористость и горячая забота о чести своего учреждения.

Управляющий ЖЭКом Н. А. Титов расписался не очень четко. Росчерк у него виляющий. Наклон то в одну сторону, то в другую. Очертания букв резкие, грубые. Короче говоря, все подтверждает мнение знатоков: почерк — это характер.

Пятая подпись — председателя комиссии Л. Ф. Красной. Опытный графолог и невооруженным глазом отметит: инженер городского архитектурно-строительного контроля говорит, как пишет. Четко. Твердо. Убедительно. Не теряясь ни при каких обстоятельствах.

Вот какие солидные подписи засвидетельствовали, что дом пригоден для жилья. А не посмотреть ли нам, как там сейчас, через год, живется?

Все входные двери перекошены. В полах широоченные щели. На потолках. малохудожественные трещины. На стенах красноречивые потеки. Обои обвисли гирляндами. Подоконники держатся на честном слове. И жильцы, ясное дело, не в восторге.

Что дом никудышный,— и год назад очевидно было всем. В том числе представителю СУ-1 Лейкину. Но помните, как мы определили по подписи его характер? Он привык уважать руководство. Ему поручили сдать дом — и он сдал. Зачем ему ссориться с руководством?

Работники РЖУ Котлярский и Бирюченко тоже знали, что принимать такое строение нельзя. Но позвольте напомнить: они люди решительные, одержимые пылкой любовью к своему учреждению. А как лучше рапортовать о его достижениях, если не приемкой нового дома? Вот они и приняли. Хоть такой...

Управляющий ЖЭКом Титов сперва было заколебался: скреплять акт приемки своей подписью или не скреплять? Очень уж возражала партийная организация. Но потом заглянул в глаза непосредственному начальству — и присоединился. А через неделю справку подмахнул: недоделки устранены, препятствий к заселению нет, все в полном порядке. Уж подписывать так подписывать! Не подводить же будущих исследователей почерка...

Трудней других пришлось, сами понимаете, председателю комиссии Л. Ф. Красной. Как быть, спрашивал кое-кто, если дому и «тройку» поставить совестно? Но ведь Любовь Францевна, как сказано, никогда не теряет. Вместо всяких оценок, предложила она, напишем: дом экспериментальный. И все обрадовались. Все необходимые подписи — налицо.

Правда, подписи эти дороговато обошлись государству. Но дом, сами видите, принят и заселен. Как в нем жить — тоже видите...

Вы все еще сомневаетесь в графологии?

Валентин ЛАГОДА

БЛАГОДЕТЕЛЬ

— Голос — чудо! Вот певица!..
Что? Билет?! Вы это в шутку?
Там у касс нельзя пробиться!
Впрочем, вам... Одну минутку.
Но... сперва узнать хочу я:
Что за это получу я?

— Вы мечтаете о Ялте?
А с путевкой, значит, туго?..
Что ж, наличные пожалте,—
Раздобуду через друга!
Только... выяснить хочу я:
Что за это получу я?

— Как у вас там с телефоном?
Не поставили? Досадно...
Надо встретиться б давно нам!
Уж черкну записку, ладно.
Но... спросить у вас хочу я:
Что за это получу я?

— Дочь экзамен держит? Ясно.
В институте? В этом самом!..

Вы волнуетесь напрасно:
Я ж контакт имею с замом!
Только... уточнить хочу я:
Что за это получу я?

— «Волгу» нужно вам? Понятно.
Что ж, займусь я этим делом...
Услужить вам так приятно!
Весь я ваш — душой и телом!
Но... конечно, знать хочу я:
Что за это получу я?

— Что? Повестка? В суд?! О боже!
Я в людей теряю веру!
Бьешься ради них — и что же?
Так пресечь мою карьеру!
Я томлюсь, расплату чую...
Сколько ж, в общем, получу я?

Перевел с украинского
Валентин КОРЧАГИН.

Бор. Ефимов - 62.

— НИ ОДНОГО ПОДОЗРИТЕЛЬНОГО ЛИЦА...

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

ЗЛОУМЫШЛЕННИК НА МЮНХЕНСКОМ ВОКЗАЛЕ

Из недавнего сообщения корреспондента агентства АДН мы узнали, что отныне в Баварии запрещено распространение газет «Правда» и «Известия». Поскольку подобные запреты происходят в империи Аденауэра довольно часто, последний случай нас заинтересовал. И мы решили восстановить подробности этой очередной вспышки антикоммунизма.

Вот как, видимо, происходило дело. Сотрудник уголовной полиции Курт Гейнике со скучающим видом брел по пассажирскому залу Мюнхенского главного вокзала. Было шумно. Нет, не на вокзале: тут стояла непривычная тишина, так как поезда, следующие по всем главным направлениям, уже ушли. Шумело в голове Гейнике. И он не мог понять, отчего этот шум: то ли от вчерашнего пива, то ли от контузии, полученной много лет назад под Моздоком. Ефрейтора войск СС Курта Гейнике так хватили взрывной волной, что воспоминания об этом событии сохранились у него на всю жизнь.

Дела у Гейнике шли неважно. Его сослуживцы, вместе с которыми он поступал в уголовную полицию, давно уже успели сделать карьеру, а он все прозябал в самом младшем чине и получал самое нищенское жалованье. Над его тупостью смеялась даже жена. А тут еще задание начальства: выловить коммунистических агентов. Выловить, конечно, можно, если знать, где они, эти агенты...

Обуреваемый такими невеселыми мыслями, Гейнике шел по пустынному залу, как вдруг его взгляд упал на одну из скамеек. На ней лежала забытая каким-то пассажиром газета. Подойдя ближе, Гейнике ясно рассмотрел русский шрифт. Он взял в руки газету и обмер: это

ПОЧТИ ДЕТЕКТИВНЫЙ РАССКАЗ

была «Правда»: Засунув находку за борт полицейского мундира, Гейнике рысцой побежал в свой участок.

— Разрешите доложить, господин начальник, я попал на след.

— На чей?

— На след коммунистического агента.

Начальник полицейского участка оторвался от бумаг и испытующе оглядел полицейского.

— А вы, часом, не спятили, Гейнике?

— Никак нет! — бодро отчеканил тот и положил на стол «Правду».

Начальник долго вертел в руках газету.

— А почему вы решили, что этот номер «Правды» принадлежал коммунистическому агенту?

Не говоря ни слова, Гейнике почтительно приблизился к столу и ткнул пальцем в нижний правый угол четвертой страницы.

— Что это?

— Программа телевидения, с вашего позволения.

— А зачем она нужна агенту?

— О, тут кроется сложный психологический расчет, господин начальник. — Гейнике разрешил себе присесть на краешек стула и продолжал: — Ведь вы отлично знаете, в каких условиях работают эти агенты — вдали от родины, в отрыве от семьи. Агент испытывает не только естественное в таких случаях тяжелое чувство, называемое ностальгией. Его посещают и иные мысли.

Например, о том, чем занята его супруга. И если он узнает из очередного номера газеты, что вчера была интересная телевизионная программа, то может быть твердо уверен: супруга весь вечер провела дома и никуда не отлучалась. И то-

гда успокоившийся агент с еще большим рвением берется за выполнение очередного адского поручения Кремля. Так происходит каждый раз, когда специальный связной доставляет агенту свежий номер «Правды». Судите по себе, господин начальник: разве вас не отвлекают от служебных дел различные посторонние мысли, если вам приходится хоть ненадолго отлучаться из Мюнхена?

Сраженный железной логикой этого умозаключения, начальник с удивлением воззрился на подчиненного:

— А ведь у вас, Гейнике, башка все-таки варит. Молодец! Немедленно пишите рапорт.

Колесо закрутилось.

Из участка рапорт Гейнике попал в городское управление, оттуда — в полицейпрезидиум, к главному прокурору Мюнхена, в министерство внутренних дел. И пошло, и поехало... Была дана команда немедленно задержать коммунистического агента.

И агента обнаружили. Сделал это опять-таки Гейнике. Он приволок в участок перепуганного человека, а заодно целую пачку номеров «Правды» и «Известий».

— Я его изловил-таки, господин начальник, — доложил бывший ефрейтор.

Но при ближайшем рассмотрении «агент» оказался заведующим газетным киоском на Мюнхенском главном вокзале. Стопроцентным баварцем. И столятидесятипроцентным упрямым. Он настаивал на своем праве продавать конфискованные у него газеты, поскольку фирма «Кубон унд Загнер» доставляет их в вокзальный киоск.

Запахло конфузом. Версия о расклеванном агенте Кремля и его связном отпадала сама собой. Пришлось бить отбой. И когда звук его достиг канцелярских вершин, начальство возмутилось.

С самого «верха» раздался звонок в полицейский участок.

— Что это за возня происходит у вас на главном вокзале?

Последовал короткий рапорт, в котором несколько раз были упомянуты фамилия нашего героя и названия конфискованных газет.

— Как вы думаете, милейший, чем нам опасна «Правда»?

— Может быть, тем, экселенц, что газета выкладывает правду о положении в ФРГ?

— Совершенно верно. А «Известия»?

— Тем, вероятно, что открыто печатает на своих страницах известия о неблагоприятных делах некоторых наших министров...

— Правильно. Как же, по-вашему, следует поступить с этими газетами?

— Запретить, экселенц.

— Вы не лишены сообразительности. Так и действуйте.

На следующее утро «Правда» и «Известия» исчезли из газетных киосков.

А Гейнике? Что с ним, спросит читатель.

Начальник полицейского участка позвонил в полицейпрезидиум и спросил, как ему поступить с рядовым Куртом Гейнике.

— Гоните этого болвана ко всем чертям! — последовал короткий ответ.

И Гейнике выгнали. Теперь он оказался совсем не у дел и ходит мрачный, как туча.

Шум у него в голове заметно усилился.

М. СЕМЕНОВ

ЗАПИСКИ СУМАСШЕДШИХ

В психиатрических заведениях Нью-Йорка несколько дней подряд царил паника. Среди бела дня исчезли четыре человека. Были и вдруг пропали.

Волновались все. Переживал обслуживающий персонал. Страдали душевнобольные.

Но обошлось благополучно. Как стало известно, все эти дни пропавшие индивидуумы работали над капитальным научным сочинением о благотворном влиянии атомной войны на психику среднего американца.

Не сразу военные монополии США пригласили представителей психиатрических клиник для рекламирования прелестей ядерного вооружения и уюта противоатомных убежищ. Сначала в поте лица своего трудились дружные поденщики.

Не успели молодожены — студент Келли Гейгер и певица эстрадного оркестра Нэнси Белмайр — провести свой медовый месяц под землей в попытке доказать, что с милой рай не только в шалаше, но и в бомбоубежище, как по телевизору со своими «собственными» соображениями насчет строительства убежищ выступила киноактриса Клим Новак.

Едва успела актриса получить благодарственное письмо от так называемого управления гражданской обороны, как оставшийся адмирал Честер Уард принялся заклинать американский народ «покончить со страхом» перед водородной бомбой и «научиться любить ее».

Честер Уард еще получал «благодарность» от военных монополий, а некий Герман Кан строчил уже книжонку «О термоядерной войне», в которой уверял, что американцы готовы пойти на эту войну и пожертвовать жизнью шести десяти миллионов своих соотечественников, чтобы «наказать Советов».

И все же народ Америки упорно не одобрял увеличения военного бюджета, не желал покупать бомбоубежищ, не поддавался даже искушению приобрести персональные пещеры. «Ядерный бум» так и не наступал. Не найдя спроса убежища начинали ржаветь, пещеры осыпались, от неприкосновенных продовольственных запасов пошел резкий запах. Вожделенные миллиарды барыши уплывали.

В психологической обработке населения США явно чего-то не хватало. Недоставало солидного «научного» обоснования достоинств ядерной войны. Эту брешь и заполнили четыре человека из психиатрических заведений Нью-Йорка.

«Не бойтесь ядерной войны», — заявляют они в своем коллективном труде «Первая психологическая помощь». Война окажет на вас «терапевтическое» воздействие. «Какой бы опустошительной ни была катастрофа, создаваемые ею потребности могут явиться ценным

вкладом в дело оказания первой психологической помощи».

Война, намекают они, навсегда покончит с безработицей. «В отличие от нормальной жизни катастрофа создает такие условия, когда неотложной работы намного больше, чем людей, желающих получить ее. Соответственно увеличиваются и возможности для восстановления чувства собственного достоинства и самоуверенности».

Правда, катастрофа создаст «некоторые эмоциональные проблемы», и «возможно, что в течение некоторого времени здоровое мышление будет затруднено».

Миллионы людей погибнут, оставшиеся в живых будут переживать гибель родных и близких. Но эта «нормальная реакция на катастрофу» вполне допустима.

Что же касается людей с «ненормальными проявлениями» и прежде всего людей с «чрезмерно активными чувствами», склонных «критиковать... глупость властей и чрезмерно выражать свой гнев против лиц, на которых они возлагают вину за катастрофу», то их можно будет обуздать. «Их потребность в физической деятельности будет огромна. Поэтому расчистка развалин и откапывание жертв будут полезны для них». Если же это не поможет, то можно будет принять в отношении всех недовольных «более решительные меры» и пустить в ход «военные и полицейские силы... чтобы контролировать дезорганизованную деятельность толпы».

Мы не стали бы столь подробно излагать бредовые идеи записок сумасшедших, если бы их авторами не были четыре доктора из американской психиатрической ассоциации: Калвин Драйер, Дэйл Камерон, Уолтер Вормуорд и Альберт Глэсс. Именно эти ученые мужи, покинув на несколько дней свою работу в психиатрических заведениях Нью-Йорка, и создали картину послевоенного рая в Америке.

В своей брошюре они пишут, что на этот труд их «вдохновили нужды гражданской обороны». Нетрудно догадаться, о чьих «нуждах» идет речь: на титульном листе брошюры, распространяемой нью-йоркским управлением гражданской обороны, стоит печать отца программы строительства атомных убежищ — губернатора Рокфеллера.

Для нас из брошюры явствует одно: не для всех психиатров многолетнее тесное общение с больными проходит даром. Во всяком случае, господа Драйер, Камерон, Вормуорд и Глэсс уже давно должны сменить халаты врачей на одежду своих пациентов.

Впрочем, именно поэтому их и нанял для прославления атомной войны губернатор Рокфеллер.

Л. ЗЛОБИН.

Асен БОСЕР

МИМИ

Мими
Неплохо
На свете живется,
О ней
Вся семья
Неустанно печется.
Мими растет
Без труда и забот,
Словно цветок,
Что в теплице цветет.

Ребенку
Покой и уют
Создают,
Все на подносе
Ему подают.
Папа кладет ему
Хлеб прямо в рот,
Бабушка
Суп в него
Ложками льет.

Раз, в выходной,
Все ушли по делам —
Мими слонялась одна по углам.
Вот в башмаках на постель
прилегла,

Куклу
От нечего делать взяла...
Хочется есть,
Но буфет далеко.
И яйца, наверно,
Варить нелегко.
Не знаешь,
Мешать ли их,
Сыпать ли соль.
Хлеб станешь резать —
Будет мозоль...

Бабушку ждет
Настоящий допрос,
Пусть не доводит
Бедняжку до слез.
— Бабка!
Ты где это
Столько таскалась?

Я, как волчица,
Проголодалась.
Час тебя нет,
Два тебя нет,
Не мне же самой себе
Делать обед!

Мама поутру
С базара вернется —
Дело для мамы
У Мими найдется:
— Скорей причеши меня,
Ленту вплети!
Мне ж надо в школу
Идти
К девяти!

Отцу приказанье —
Чтоб туфли блестели,
Иначе
На что же отец
В самом деле?

Выросла Мими
Изящной девицей,
Всякой работы
Она сторонится.
Папа ей как-то однажды
Сказал:
— Дочка,
Сходи-ка за углем в подвал.
— Знаешь ли,
Это уже чересчур!
Я — и за углем?!
А мой маникюр?!

Выглядит барышня
Наша кисейная,
Словно растеньице
Оранжевейное.
Жаль нам, конечно,
Но вышло все так:
Вырос в теплице
Отменный сорняк.

Перевел с болгарского
В. ВИКТОРОВ.

Дыра в бюджете

Рисунок Х. ХИЙБУСА (г. Таллин)

1162

ОКРУЖЕНИЕ ЧАШКИНА

Письмо из милиции извещало дирекцию и местком, что товаровед Чашкин был подобран на улице в состоянии сильного опьянения, а во время погрузки на машину оказал словесное и физическое сопротивление.

Письмо это было не первым, и вопрос о Чашкине, давно висевший в воздухе, стал наконец ребром. Нужно было реагировать.

В месткоме мнения разделились. Одни считали, что Чашкина пора окружить презрением. Другие предлагали окружить его заботой и вниманием.

Первую точку зрения отстаивал инспектор Колдобин. Речь его и по форме и по содержанию напоминала дубину средних размеров.

— Чего с ним чикаться, с этим прохвостом? — вопрошал Колдобин. — Давайте дружно, всем коллективом плюнем ему в морду, и дело с концом. А не поможет — дадим коллективно по шее, и пусть катится на все четыре стороны.

Прямо противоположную позицию занял юристконсульт Слюнявушкин.

— Это проще всего, — говорил он, — отмахнуться от живого человека, оттолкнуть его, сбросить со счетов, унижить его человеческое достоинство. Дмитрий Чашкин молод, холост, одинок. Задумывались ли мы? Знаем ли мы, отчего и почему он пьет? Не задумывались и не знаем. Пробовал ли кто-нибудь из нас приласкать Чашкина, пожалеть его, посочувствовать? Не пробовал! Давайте проявим чуткость, завоеваем его признательность, окружим дружеской заботой, вниманием и пониманием. Согреем его душу теплом наших сердец, и она раскроется перед нами во всей своей красоте.

Речь Слюнявушкина произвела впечатление. Сторонники окружения презрением смущенно молчали. Только инспектор Колдобин попытался возражать. Но потом все-таки сдался.

— Черт с ним! — сказал он. — Окружайте Чашкина хоть ватой. Но давайте, по крайней мере, предупредим его и скажем: «Если ты, скотина, еще раз...»

Тут приверженцы окружения заботой не дали Колдобину договорить и дружно зашумели:

— Что вы! Таким шагом мы все испортим! Разве можно травмировать человека!

Председатель месткома истрядальчески махнул рукой. Прения закончились. Предложение Слюнявушкина было принято к исполнению.

С этого дня для Чашкина началась странная жизнь, полная приятных неожиданностей. Раньше, бывало, после сильной выпивки он приходил на службу подавленный чувством тяжелой вины. Он прятал от сослуживцев припухшее лицо, терпеливо выносил их иронические замечания и боязливо ждал встречи со своим непосредственным начальником — завотделом Куропятовым.

Никогда не страдавший излишней деликат-

ностью Куропятов разговаривал с товароведом, наступая на все мозоли сразу:

— Послушайте, молодой человек, вам давно пора переменить фамилию на более точную. Какой вы Чашкин? Вы Рюмкин, Стопкин, на худой конец Шкаликос, а еще лучше — Полулитров. Хочу дать вам еще один дружеский совет: когда приходите с похмелья на работу, закрывайте лицо чадрой — есть такие занавески, которыми пользуются дамы на Востоке. А то этот ваш репчатый лук и другие фитонциды, которыми вы закусываете, создают в отделе чересчур экзотическую атмосферу. За малейшую оплошность Куропятов взыскивал с Чашкина втройне.

И вдруг все волшебным образом изменилось. Проинструктированные Слюнявушкиным, сотрудники отдела включились в операцию окружения Чашкина заботой. Стоило теперь Чашкину появиться с головой, трещавшей по всем швам, как навстречу ему устремлялись взоры, полные братского сочувствия и дружеской тревоги. Никто не попрекал его опозданием. Прекратились всякие смешки и ядовитые реплики. От стола к столу неслись озабоченные возгласы:

— Чашкин нездоров... Митеньке опять плохо... Тише, товарищи, у Чашкина голова болит!

Даже завотделом Куропятов вызвал его к себе и после долгих откашливаний сказал:

— Ты, брат Чашкин, береги себя... Может, тебе для здоровья полежать нужно часок-другой, так ты не стесняйся, — вот тебе диван, ложись, поправляйся...

— Что вы, Алексей Кузьмич! — смущался вначале Чашкин. — Как же так? Все кругом работают, а я вдруг завалюсь...

— Это пустяки, — успокаивал его Куропятов, — все работают, потому что им так положено. А ты у нас один такой... окруженный... Мы за тебя в ответе.

Слюнявушкин ловил Чашкина в коридоре, брал за руки, ласково заглядывал в глаза и сладчайшим голосом приговаривал:

— Ну как, Дима? Опять перехватил? Ай-ай-ай! Как ты нас огорчаешь! Смотри, какие у тебя глазки нехорошие. Возьми конфетку мятную, пососи... Как у тебя с деньжонками? Профукал, наверно, до полочки не дотянешь? Пиши заявление в местком. Пиши, пиши, я поддержу, изыщам. А насчет выпивки, ты уж постарайся, воздержись. Сразу, конечно, не бросить, я понимаю, но ты потихоньку отвыкай, помаленьку... Мы подождем.

Чашкин удивлялся и пил с удвоенной силой. На службу он теперь приходил, когда хотел, и уходил, когда вздумается. Его потребность в заботе все возрастала. Схватив как-то юристконсульта за шиворот, он с укоризной сказал ему:

— Плохо ты, Слюнявушкин, окружаешь меня. Заботы не вижу. Я на тебя жаловаться буду. Дай пятерку сироте.

Зато если выпадали светлые дни и Чашкин

являлся трезвым, Слюнявушкин ходил гордый, потирал руки и говорил всем встречным:

— Видали Чашкина? Как стеклышко! Начинает поддаваться!

Но обычно после такого просвета Чашкин вовсе исчезал на несколько дней и возвращался одновременно с очередным письмом из вытрезвителя. В таких случаях Слюнявушкин сокрушался:

— Мы виноваты! Недооценили! Ослабили заботу. Давайте пошлем Митеньку в санаторий. Сразим его повышенной чуткостью!

Путевку Чашкину пообещали, но не успели вручить, как произошло событие из ряда вон выходящее.

Однажды в отделе появился могучий старик саженого роста, с пудовыми кулаками. Его свели со Слюнявушкиным, и он представился:

— Здравствуйте, я Чашкин, отец Митьки Чашкина, того самого, что у вас тут околачивается.

— Очень рад! — воскликнул Слюнявушкин. — А мы и не знали, что у него отец в наличии.

— Я в колхозе кузнецом работаю. Митька писал, что он на ответственной работе сидит. А на прошлой неделе приехал к нам сосед из города и рассказывает, что Митька больше по пивным шатается, чем работает. Вот я и приехал, чтобы самолично удостовериться. Верно ли?

Слюнявушкин стал горячо защищать Чашкина-сына и подробно разъяснять сущность тактики окружения заботой.

Старый кузнец выслушал, не перебивая, усмехнулся в продыmlенные усы и сказал:

— Окружаете, значит. Ну-ну... Вот и я его сегодня тоже окружу.

И, не сказав «спасибо», не попрощавшись, ушел.

Какой смысл заключался в последних словах старика и какую именно педагогическую систему избрал он для перевоспитания своего сына, никто не знал, но эффект был потрясающий.

Уже на другой день Дмитрий Чашкин явился на службу раньше других и поразил всех смиренностью своего облика, деловым усердием. Он не отрывался от бумаж, лишь время от времени осторожно поглаживая бока и лопатки.

Прошла неделя, другая, и перерождение Чашкина стало фактом. Более старательного и аккуратного работника трудно было сыскать. А когда при нем произносили слово «водка», он вздрагивал, как мышь при виде кошки. Выздоровление было полным и окончательным.

На очередном заседании месткома Слюнявушкин торжественно доложил об одержанной победе.

— Можем себя поздравить, товарищи, — говорил он. — Мы своего добились — не дали человеку упасть. Удержали. Больше Чашкин в нашей заботе не нуждается!

Это сообщение было встречено с радостью, потому что всем порядочно надоело участвовать в операции окружения Чашкина.

На товароведа перестали обращать внимание. Свободно вздохнул и завотделом Куропятов. Он стал по-прежнему покркивать на Чашкина, хотя и называл его теперь мягче: «Бывший Рюмкин» или «бывший Стопкин-Запивоносский». Взыскивали с Чашкина за всякую малость, и он принимал это как должное.

Когда подошло время летних отпусков, Чашкин как-то перехватил Слюнявушкина в коридоре и робко напомнил:

— Василий Васильевич, мне местком путевочку обещал в санаторий. Нельзя ли сейчас, к отпуску получить? Что-то здоровье подкачало...

Слюнявушкин изумленно посмотрел на Чашкина и покачал головой.

— Удивляюсь вам, товарищ Чашкин. Никакой у вас скромности. Мы на вас и так годовой запас чуткости израсходовали, а вы... Нехорошо! Довольно! Живите, как все живут. Нам теперь вахтера Кандыбу окружать надо — пятнадцать суток человек за хулиганство просидел, травмирован. Все силы сейчас на него бросим.

И, помахав рукой, Слюнявушкин умчался. Чашкин долго смотрел ему вслед, потом плюнул и пошел...

Куда?.. Кто его знает! Теперь это никого не волнует: окружение снято.

Дом-Музей

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

НЕСУТОЧНОЕ ДЕЛО

Идет человек по улице — гуляет или на работу спешит, в гости направляется или на стадион, — а в кармане у него:

Паду ли я, стрелой пронзенный, Иль мимо пролетит она...

Идет человек, слушает и радуется техническому прогрессу. Потому что в кармане у него изящная портативная игрушка-новинка — малогабаритный радиоприемник.

Москвичка Софья Ивановна Н. решила подарить мужу ко дню рождения таную волшебную шка-тулку. Ее вдохновило сообщение, которое появилось в одной из центральных газет:

«ПРИЕМНИК-МАЛЮТКА

На Минском радиозаводе создан малогабаритный приемник «Минск-62». Вместо радиоламп в нем применены полупроводниковые триоды, монтаж выполнен на печатных схемах. Радиоприемник настолько мал, что умещается на ладони.

Софья Ивановна украдкой от мужа написала дирекции Минского радиозавода прошение: выслать ей «малютку» наложенным платежом.

Однако вместо «малютки» пришла официальная бумага:

«Радиоприемник «Минск-62» завод не выпускает, а просьбу удовлетворить Вашу просьбу не представляется возможным.

Заместитель директора А. Мамонтов».

Софья Ивановна положила рядом с этим сурово-лапидарным извещением жизнерадостную газетную заметку и впала в смятение. С одной стороны, «Минск-62» создан, то есть существует. С другой стороны, завод его не выпускает.

Впрочем, Софья Ивановна никогда не была близко знакома с такими высокими материями, как «кооперированные поставки», «технологическая перестройка» и пр. В индустриальном смысле она была совершеннейшим профаном.

Если бы она не была таким профаном, она поняла бы, что создание приемника «Минск-62» еще не означает его внедрения в товаропроводящую сеть. И даже далеко не означает!

Софья Ивановна пришла со своими гамлетовскими вопросами в редакцию, и мы вместе с ней позвонили на Минский радиозавод.

Товарищ Мамонтов был весел, словоохотлив и проникателен.

— Понимаю, в чем дело, ха-ха! — грохотал он. — Ваша читательница так же наивна, как и тысячи других граждан и гражданок. Мы этот приемник начнем выпускать, дай бог, в четвертом квартале. Надо же утвердить образец, наладить поставку деталей с других предприятий, согласовать, увязать. Это же несуточное дело, дорогие товарищи!

Мы расстались с тов. Мамонтовым в надежде, что вопрос будет поставлен, согласован, увязан и решен. И, разумеется, не позднее четвертого квартала.

Все эти неприятные события произошли в МАЕ—ИЮНЕ ПРОШЛОГО ГОДА. А на днях Софья Ивановна вдруг снова пришла в редакцию. И мы вместе с ней снова позвонили в Минск.

Начальник производственного отдела управления электротехнической и приборостроительной промышленности Белорусского совнархоза тов. Герасимович был весел и словоохотлив.

— Будет вам приемничек, не сомневайтесь. Когда? Примерно во втором квартале. А вернее всего,

в третьем. Скоро мы начнем опробование технологической оснастки, потом ее отработку, а там, глядишь, и наладим... В общем надо еще кое-что согласовать и увязать. Это же несуточное дело, дорогие товарищи!

Мы согласились с тов. Герасимовичем, что это дело несуточное. Только вот объяснить толком Софье Ивановне, что такое «опробование технологической оснастки», так, признаться, и не смогли. Это, впрочем, понятно: не подкована она по индустриально-технической части!

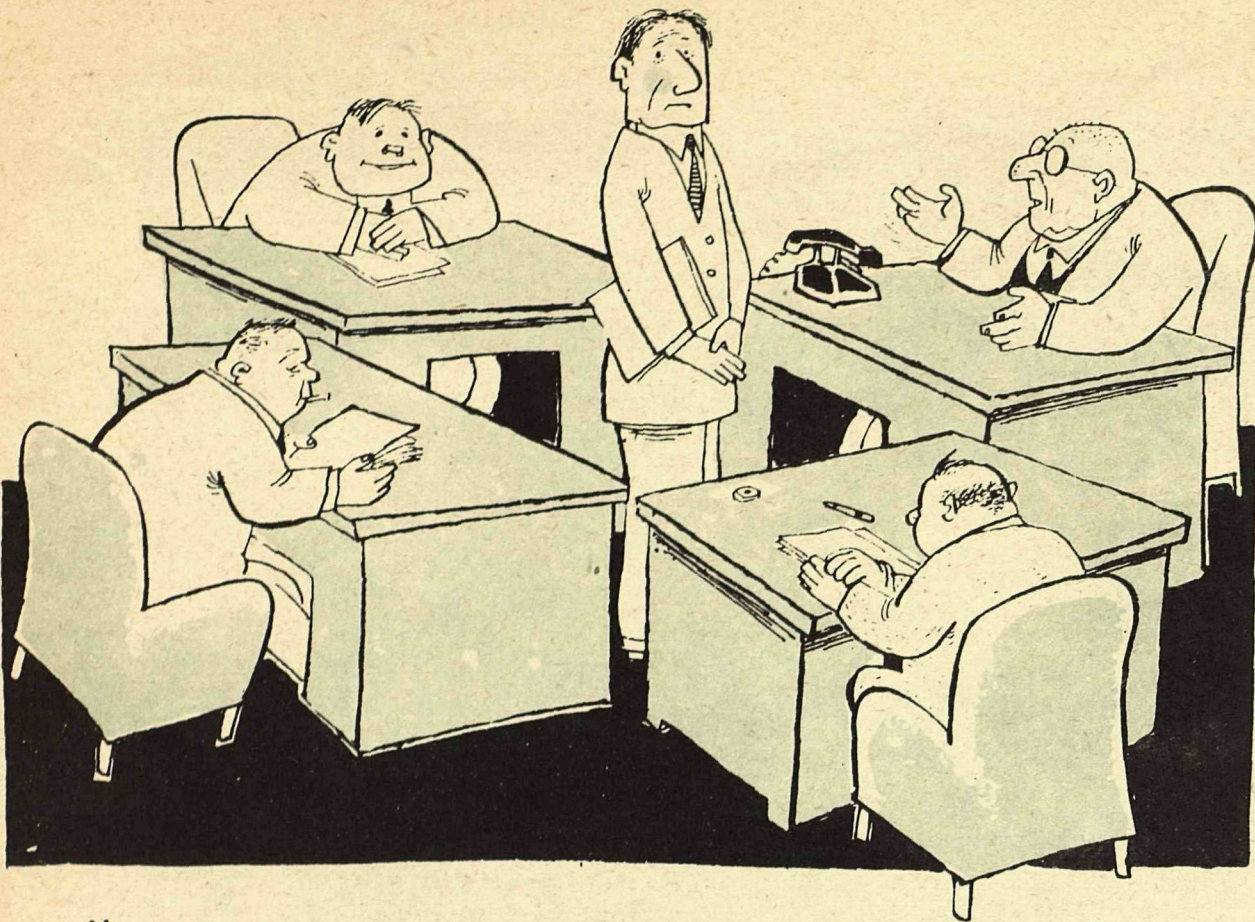
***

А не открыть ли в самом деле для особо нетерпеливых покупателей курсы по техминимуму в области производства бытовых товаров? Чтоб они, сердешные, представляли себе, на какой стадии освоения и внедрения находится та или иная продукция в том или ином квартале.

Или, может быть, лучше открыть такие курсы для самих руководителей, ответственных за выпуск этих товаров?

А. ВИХРЕВ

ЧТО НОВОГО В САТИРИЧЕСКОМ Ц Е Х Е

— Укажите конкретно, чем мы ограничиваем вашу инициативу!

Рисунок Э. ПИХО
(из эстонского сатирического журнала «Пиккер»)

«СМЕХ С РАЗНЫХ ШИРОТ» — болгарский и китайский, индонезийский и польский, румынский и американский — раздается в Библиотеке Крокодила. Там же С. Шадров предлагает всем желающим «ТРИ ПОРЦИИ ПЛОМБИРА».

«ЧУДЕСНЫЙ ХАРАКТЕР» у веселого, умудренного жизненным опытом старого колхозника Кагира Казанищенского. Немало всяких занятых историй рассказал он И. Ибрагимову. Тот записал, а «Советский писатель» перевел с кумыкского и обнародовал.

«ЖИВУЮ ХАРАКТЕРИСТИКУ» дал персонажам своих юморесок Л. Сокур. Это обстоятельство учел «Радяньский письменник» и выпустил книгу в свет.

ФЕЛЬЕТНЫ И РАССКАЗЫ давно пишет В. Ворыгин. Его любимые герои — лектор «Ерундрованный Бандуркин», стилига «Гусь в кофте», «Верхогляд в командировке» и прочие тому подобные. О них краснодарский сатирик и рассказывает в своей новой книжке, выпущенной краевым издательством.

«ГЕРОЙ В ПИЖАМЕ» — наков он? А «Лакей в сутане»? А «Святой отец»? Подробные рифмованные справки — в Крымиздате у В. Демьянова. В. Шахнюк информирует там же, у кого и почему «ХАРАКТЕР НЕ ТОТ».

«ТЕЩИН ЯЗЫК» показал читателям в сборнике фельетонов и рассказов Л. Белов. По сведениям из Ташкента, читатели не обиделись.

«ВЕРНОЕ СРЕДСТВО ПОХУДЕТЬ» открыли тюменские сатирики П. Анисимов, И. Давыдов, А. Конаков, С. Мальцев и другие, выпустившие сборник фельетонов.

Трудный барьер.

Рисунок И. СЫЧЕВА

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Во время перемен детей выстраивают и выводят организованно в туалет, а в то же самое время большая комната в 40 кв. м используется заведующей школой под жилье».

(Из заявления).

«Чувствуется, что в отдельных местах работа переработана; автор серьезно поработал над работой, но все же в работе порой режут слух стилистические неурядицы».

(Из рецензии).

«По вашим замечаниям к моей статье, которую вы мне послали на доработку, я вижу, что она попала в надежные руки. Поэтому я не стал ее трогать. Уверен, что вы сделаете это лучше меня».

(Из письма в редакцию).

Собрал А. ЧЕРНОВ.

В институте у кассы висело объявление: «Фамилии преподавателей, не получивших зарплату, будут сданы в Госбанк».

Объявление в поликлинике: «В верхней одежде анализы не принимаются».

Собрал Л. КУДРИН.

г. Иваново.

Эмиль КРОТКИЙ

ЕЖ И ЛИСА

Лиса, на плутни мастерица,
Ежу внушила мысль побриться.
Когда ж, не чающий беды,
Из парикмахерского зала
Он вышел, хищница сказала:
— Теперь ты годен для еды.

Мораль? У хищных нет морали.
Еж, будь колюч, чтоб не
сожрала!

«Бесхозяйственный мешок»

По тревоге были подняты работники милиции на всех станциях Казахской и Ташкентской дорог. Телеграф работал с перегрузкой, ленты принимали зловеющую весть:

УПР ВСЕМУ АДРЕСУ — ВСЕМ УНЛМ УНПМ КАЗАХ ТАШК 28 НОЯВРЯ 1961 ГОДА ПЕРРОНЕ СТ. ПИШПЕК НАЙДЕН БЕСХОЗЯЙСТВЕННЫЙ МЕШОК ВЕЩАМИ ДВЕ МАЛЯРНЫЕ КИСТИ ШЕСТЬ ДВЕРНЫХ РУЧЕК ОДИН КГ ГВОЗДЕЙ ПРОСТЫНЬ СТАРАЯ ПОЛОТЕНЦЕ СТАРОЕ ПРОВЕРЬТЕ НАЛИЧИЯ ЗАЯВОК РЕЗУЛЬТАТ ТЕЛЕГРАФЬТЕ 30/2—698 УНЛМ ДЬЯЧЕНКО — 1727

Целый месяц гадал начальник линейного отделения станции Пишпек тов. Дьяченко, что делать с драгоценной находкой.

Но гвоздь, как и шило, долго в мешке не утаишь. Тем паче, ежели гвоздей целый килограмм. Придя к такому выводу, тов. Дьяченко и налег на телеграф.

Ждем от тов. Дьяченко телеграммы, во что обошлись поиски хозяина «бесхозяйственного мешка».

К. СЕМЧЕНКО

ст. Аягуз, Казахской ж. д.

Доктор Бритова удивлялась:
— Странно! Директор совхоза имени Моссовета Буткин предлагает мне новенькую квартиру, хотя я в ней не нуждаюсь.

Доктор Бритова возмущалась:
— Подумать только! Дают мне вне очереди квартиру в то время, как кругом столько очередников!

Доктор Бритова негодовала:
— Вселяют, понимаете, в новую квартиру, хотя у меня есть отличный собственный дом!

Усвоили благородный смысл реплик? Теперь сделаем к ним некоторые пояснения. Первая реплика произносилась, когда Бритова уже перевозила вещи из собственного дома в казенную квартиру. Вторая — когда она расставляла мебель в этой квартире. Третья — на семейном торжестве по случаю новоселья.

Не ясно ли после этого, что Бритова недолго страдала от учиненной над ней несправедливости? Смирилась, бедняжка!

И, может быть, раз навсегда утихли бы разговоры вокруг этого некрасивого дела, если бы не напомнила о нем... сама Бритова.

Казалось бы, что человеку надо: есть хорошая работа, отменное жилье, дружная семья... Так нет же, не сидится заведующей Косинской амбулаторией Бритовой в ее хоромах. Так и тянет в суд, на тяжбу.

И вот в народный суд Ждановского района Москвы поступило от Бритовой заявление. Гражданский иск.

Бритова просит денег. За что?

— Как за что? У меня же собственные поддома. Туда вселилась библиотечка совхоза Попова. И она, негодница, живет, комфортом пользуется, а денег не платит!

Беда алчного человека заключается в том, что рано или поздно его неудержимая страсть к накоплению прорывается наружу. Как ни прячь это чувство, как ни маскируй его высокосознательными речами, а оно вот здесь, в малопривлекательных поступках, во вздорном иске...

Есть дом? Мало! Подавай еще и квартиру.
Есть квартира? Мало! Отдайте деньги за дом.

ЧЕЛОВЕК В РЕПЕЙНИКАХ

Да, деньги на бочку! Без разговоров!

— Свое возьмем, не сомневайтесь...

Мы должны огорчить читателей. Молодой и, видимо, малоопытный народный судья Романов попался в расставленные Бритовой сети. И вынес решение, обязывающее Попову выплатить Бритовой довольно крупную сумму.

Опрометчивое решение районного суда отменено городским. Но дело даже не в этом. Допустим, буква закона и была бы соблюдена. Но — позвольте повторить аксиому — ведь, кроме гражданского, существует еще и моральный кодекс.

Где же совесть у коммунистки Бритовой?

— Поищем, — вздохнули мы, — авось, набредем на ее следы...

И попытались разобраться в этой истории поглубже.

Ох, какая неприятная картина открылась перед нами! Выяснилось, что еще несколько лет назад на заседании бюро Люберецкого горкома КПСС Бритовой было недвусмысленно сказано:

— Квартиру вы получили неправильно, и в этом мы еще разберемся. А пока что собственный дом немедленно сдайте государству. Иначе...

Словом, как поется в песенке: «...Иначе вам удачи не видать...».

Но, представьте, удача уже стучалась в

двери новенькой квартиры Бритовой. И она, клятвенно пообещав сдать дом, тотчас стала соображать, как извлечь из создавшейся ситуации выгоду. И затеяла судебную тяжбу.

— Я бы рада была сдать дом, но у меня никто его не принимал.

Вот оказия! Бери — не хочу!

Не будем долго обсуждать этот вопрос. Приведем лишь выдержку из одного документа. Вот что пишет председатель Ново-Кузьминского поселкового Совета тов. Балашова: «...гражданка Бритова не предлагала свою площадь для передачи Ново-Кузьминскому поселковому Совету, а также и Вешняковскому... Конечно, никто не отказался бы от получения данной площади для очередника».

В итоге же получается вот что. С одной стороны, бюро горкома КПСС предлагает излишнюю жилую площадь немедленно сдать. С другой стороны, поселковый Совет с надеждой эту площадь ждет. А Бритова реагирует на все по-своему и пытается выжать из злополучного дома барыши.

Давно надо бы призвать Бритову к порядку. Давно следовало взыскать с нее строго, принципиально, по-партийному!

А пока гром не грянул и лишь пахнет грозой, Бритова быстренько перестраивается, меняет тактику.

Иск из суда забрала.

Дом готова немедленно сдать государству.

Имеет также непреодолимое желание публично и троекратно расцеловать бывшую ответчицу Попову.

Короче, персонаж кругом положительный и образцово-показательный.

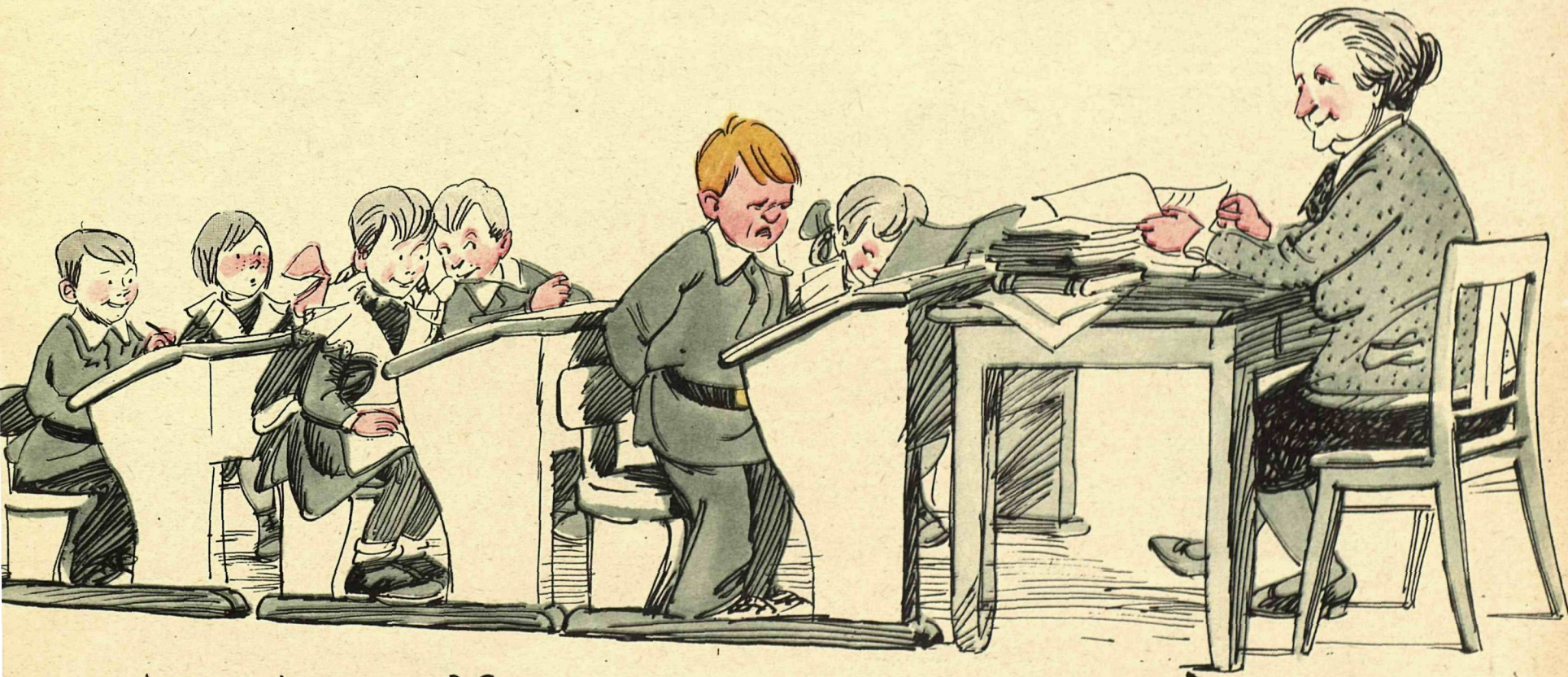
На ходу отдирая от себя репейники-пережитки, Бритова внезапно зашепила в коммунизм.

Ну, а если гроза опять пройдет мимо? О, будьте спокойны, тогда Бритова еще покажет себя! Развернется снова:

— Мы свое возьмем. Не сомневайтесь!

Сомневаемся...

Ю. ЗОЛОТАРЕВ,
Л. ЕМЕЛЬЯНОВ

— А ты что, Федя, стоишь? Садись.

— Не могу. Мне папа вчера задачку объяснял...

Рисунок С. КУЗЬМИНА

Юрий БЛАГОВ

В ТАКОМ ПРИМЕРНО ПЛАНЕ...

Один писатель был согрет
Мечтою об экране
И дал заявку на сюжет
В таком примерно плане:

Уехал, не кончив у дома фасад,
Но, вспомнив о милой, вернулся назад
И начал, не ведая горя,
Трудиться у синего моря...»

«У синего моря, где плещет волна,
В рыбацкой деревне пришла к ним весна,
Она полюбила, и он был влюблен,
Безоблачным было их счастье... Но он
Уехал, далеким прельстясь огоньком,
Растаял в бескрайнем просторе морском,
Она ж, цепenea от горя,
Рыдает у синего моря...»

Сюжет, однако, был не мил
Редакторше Татьяне
И в производство поступил
В таком примерно плане:

Но режиссер влюблен был в «стиль»
И в роскошь на экране,
А посему поставил фильм
В таком примерно плане:

«У синего моря, где плещет волна,
В растущем поселке пришла к ним весна,
Она полюбила, и он был влюблен,
Ударно на стройке трудились... Но он

«У синего моря, где плещет волна,
На модном курорте пришла к ним весна,
Она полюбила, и он был влюблен,
На глассере оба катались... Но он
Уехал, курорт отыскав помодней,
И тут же с букетом вернулся за ней.
И оба без всякого горя
Танцуют у синего моря...»

Какой был фильм — не в том вопрос,
А в том, что, как и ране,
В кино полно метаморфоз
В таком примерно плане.

АРГО ДВА РОМАНА

Детективный

Семь заговоров, двадцать пять интриг,
Замки и шифры, выстрелы и трупы...
Во-первых, сыщик глуп,
а, во-вторых, преступники невыносимо глупы,
И весь роман с начала до конца
Рассчитан на читателя-глупца!

Медицинский

Пять серьезных операций,
По страницам кровь струится,
Если толком разобраться,—
Полбутылки на страницу.
Докторам сие известно,
А больным — неинтересно,
А здоровым — недосужно.
Так кому все это нужно?

ЗАВЛЕКАТЕЛЬНАЯ ПОДРОБНОСТЬ

Да, в делах рекламы работники кинотеатра города Кохма, Ивановской области, собаку съели. Главное — обмолвиться в афише о какой-нибудь минтрижке из личной жизни героев — и полный сбор гарантирован.

ЛИТЕРАТУРА В ПРЕЛОМЛЕНИИ

из школьных сочинения

«Князь Игорь отправился в поход со своими родственниками».

«В ответ на слова Фамусова Чацкий раздражается своим неотрашимым монологом».

«Евгений берет за литературу, пишет стихи, пополняя свое образование».

«Онегин покидает деревню, оставив Татьяну и убитого Ленского и одну Ольгу».

«Предприниматель благоугодных заведений так сильно запустил больницу, что больные там не лечатся, а больше умирают».

«Дикой морально и физически задавил своего племянника Бориса».

«Учителями Катерины были странницы, которые в поисках пропитания рассказывали небылицы».

«В отличие от Кабанихи Дикой действует нутром, физической силой».

«Базаров не может принять любви Одинцовой, так как он желает посвятить себя другой деятельности».

«Базаров — человек сильной воли. Любовь не могла сломить его».

«К характерным чертам Пьера и Андрея можно отнести осмысленность речи, светлый ум».

Выписал И. ПЕЧЕНЮК.

Евг. ИЛЬИН

Самовыражение

С весьма похвальной прямотой Он в множестве стихов и песен Старался быть самим собой, Но САМ он был неинтересен.

Хоть убей...

Давно желание имея Рассказ спортивный сочинить, Не мог он самбо от хоккея, Как мы ни бились, отличить!

Между прочим

Переводчик никак не мог найти общего языка с автором.

В литературу вошел поэт с собственным голосом. Голос, однако, оказался фальшивым.

Многогранность карандаша не может служить оправданием его тупости.

Об актрисе, играющей Дездемоне, — восхищенно: «Ей за пятьдесят, а выглядит она на все сто!»

Ф. КОНИЧЕВ

Ленинград.

Сергей ШВЕЦОВ

ЭПИГРАММЫ

Обращение

барона Мюнхгаузена и Тартарена из Тараскона к поэту Н. Панченко

...я этими вот белыми зубами откусывал, как репы, надыки.
Н. ПАНЧЕНКО. Сборник «Тарусские страницы».

— Цена работу вашу образцовую,
Мы все-таки хотели б вас спросить:
Скажите нам, а кость берцовую
Смогли бы вы перекусить?

Неуживчивые соседи

(«Литературная газета» и «Литература и жизнь»)

Они в продолжении многих лет
Живут, друг друга ругая.
Если одна говорит «нет»,
«Да» говорит другая.

О «вторжении» в жизнь

— Вторгайтесь! — слышен голос критика.
Его призыв суров и строг.
А сам-то критик, посмотрите-ка:
Бойтся выйти за порог!

Сергей СМЕРНОВ

ПАРОДИИ

Философема

Кочан капусты волей разума,
В своей работе натерелой,
Раздавлен на лапшу и звездами
Ключочей соли пересыпан.
...Щи возвышаются могучие.
Над ними небеса и ветры.
...На них глядят, их ждут, их налили,
Они воскресли и погибли!

Сергей ОРЛОВ

Сварили щи.
И съели щи.
И где же щи?
Ищи — свищи!

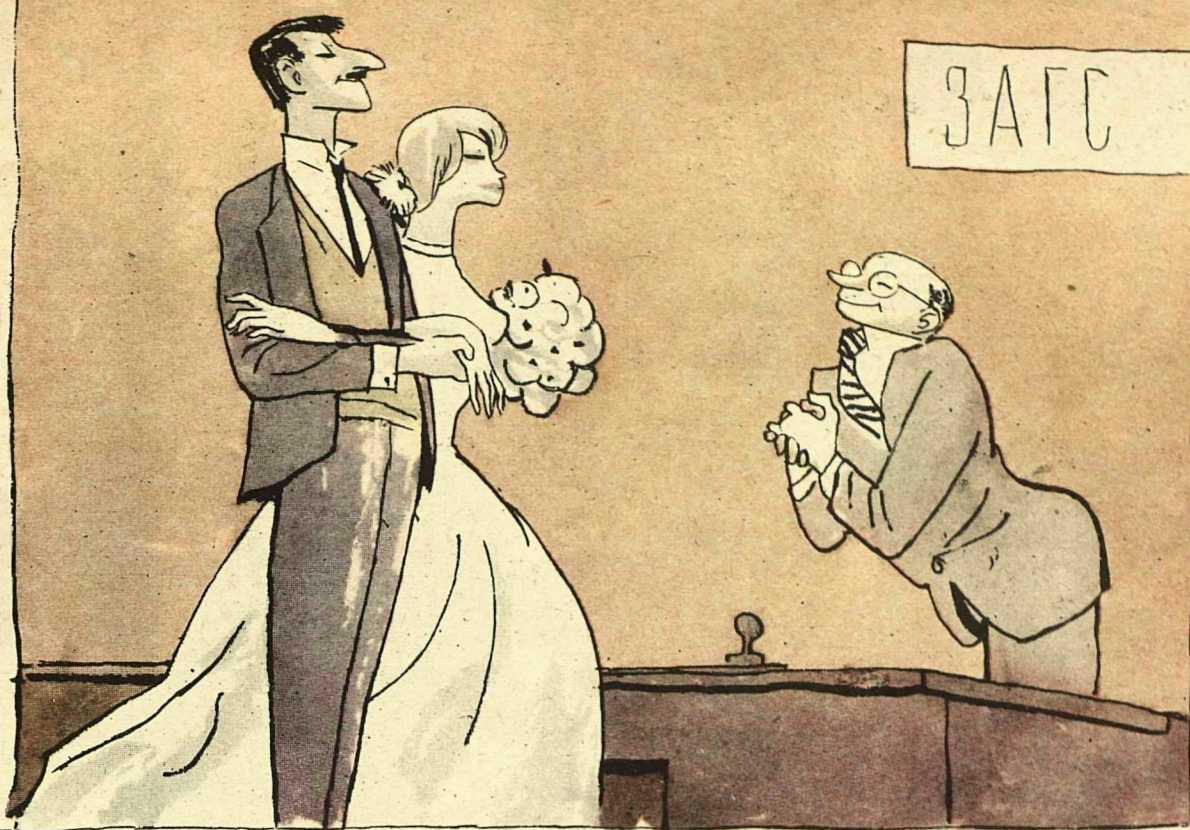
Правда жизни

Я купил авторучку.
С пером золотым.
...Ручка — это не роскошь,
А орудие труда.
...Если слово стало болтовней,
Это слово сделалось плохим.

Николай ГЛАЗКОВ

Я беру орудие труда.
Сколько потрясающих открытий!
Из корыта вылита вода,
Это значит:
нет воды в корыте.

Ваша муза где-то далеко,
Это значит, что она не ваша.
Если закидает молоко,
Значит,
скоро будет
простокваша.

— С восьмой Мартой вас!

Рисунок Е. ШУКАЕВА

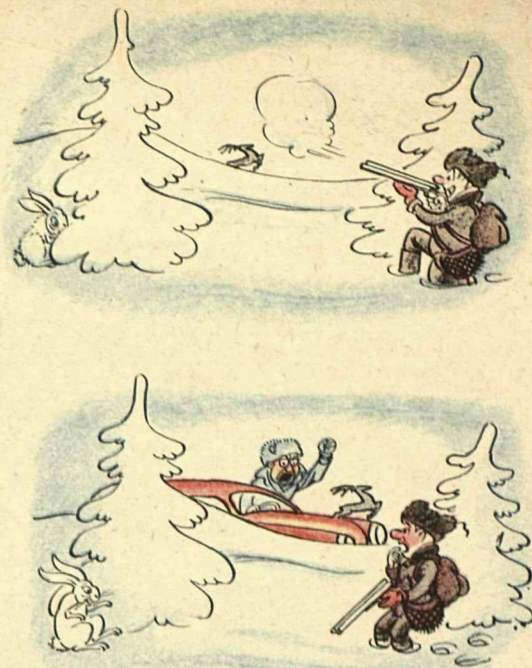

Рисунок Л. НАУМОВА

ПРОИСШЕСТВИЯ

ХОЗЯЙКА ГОСТИНИЦЫ

Жительница Ставрополя Мария Израилевна Гинзбург решила основать собственную гостиницу. Она приобрела партию списанных госпитальных коек и оклеила комнаты своего дома веселенькими обоями. Одну комнату превратила даже в «номер люкс».

Затем, не теряя попусту дорогого времени, она развернула широкую рекламную кампанию:

«Одинокая интеллигентная женщина сдает комнаты интеллигентным командированным мужчинам. Гарантируются все удобства и полный комфорт...»

Расходы на рекламу не окупились. Дела шли туго. И тут в мозговых извилинах Марии Израилевны зашевелилась новая идея. Мария Израилевна решила утереть нос корифеям общественного питания.

Просторная гостиная как нельзя лучше подошла для обеденного зала. Чулан сверху донизу наполнился ящиками с тонкими напитками типа шампанского и зверобоя. На кухне засуетились две проворные поварахи. И вскоре директор лучшего в городе ресторана «Эльбрус» явственно ощутил учтенку едоков.

Директор «Эльбруса» обрушился с высоты своего положения на поваров. И зря. Питание в городском ресторане было по-прежнему на уровне. Зато у Марии Израилевны была поставлена лучше культмассовая работа.

В ее ресторанчике ежедневно выступала эстрадная бригада в составе трех развеселых и неприхотливых девиц. Одна простуженным голосом ночного сторожа пела душещипательные романсы:

Бери от жизни все, что можешь,
Бери хоть мелочь, все равно...

Другая, в нейлоновом эстрадном сарафане, исполняла зажигательные танцы. А третья, лихо растягивая меха и нажимая на все «педаль» аккордеона, обеспечивала музыкальную часть.

Под эту веселую музыку дела у Марии Израилевны пошли в гору.

Воспылав намерением взять от жизни «все, что можно», командированные гурманы, равно как и некоторые ставропольские аборигены, покинули величественный «Эльбрус» и наперегонки устремились в райские кущи Марии Израилевны.

Счастливая хозяйка гостиницы встретила долгожданных гостей пышным внутриведомственным банкетом.

По неофициальным статистическим данным, за один вечер была выпита добрая сотня бутылок разных благородных наливок, сломана дюжина стульев, вдребезги разбиты одно зеркало и два носа. Один из них, как утверждают, принадлежал руководителю благодарственного СМУ Леониду Ивановичу Павловскому, а другой — старшему бухгалтеру-экономисту Григорию Федоровичу Волошову. У прочих участников торжества тоже остались неизгладимые впечатления. Например, большая багровая шишка на лбу главного инженера колхоза «Ставрополец» Виктора Афанасьевича Пахомова...

Слух о гостеприимном домике распространился по городу со скоростью звука. Но только через год он достиг чутких ушей блюстителей общественного порядка.

На ликвидацию частного коммунально-кулинарного хозяйства были брошены лучшие детективы горотдела милиции.

Операция оказалась не из легких и затянулась... на два года. Зато и сделано за это время немало.

Подполковник Храпков, например, досконально выведал гастрономические секреты предприятия. А старший лейтенант Зильберштейн по оперативным соображениям чуть ли не наизусть изучил всю концертную программу трех развеселых девиц.

Так бы оно, может, продолжалось и по сей день, если бы Марии Израилевне не пришлось в голову сколотить новую женскую хореографическую группу под названием «Елочка». А это, понятно, не

понравилось прежнему спешившемуся трио. Три девицы возмутились и побежали жаловаться. В гостеприимной обители разразился неслыханный скандал. Скрыть его на этот раз не удалось. Подпольное заведение с веселым ресторанчиком было ликвидировано. Хозяйку специализированной гостиницы привлекли к уголовной ответственности и примерно наказали. Это, конечно, справедливо. Но только отчасти.

Отправляясь в дальнюю дорогу, Мария Израилевна имела все основания рассчитывать на попутчиков.

Сопровождать ее полагалось бы всей эстрадной бригаде и всему ансамблю «Елочка». Не следовало бы забывать также и о командированных весельчаках, о всех тех пришельцах с «Эльбруса», которые гордо потрясали великолепными бумажниками.

И уж совсем строгий разговор должен был состояться с нашалившими детективами. Однако он не состоялся. В Ставропольском краевом управлении милиции и инциденту с постоянным двором отнеслись довольно благодушно. Хотя в частном определении суда было прямо сказано:

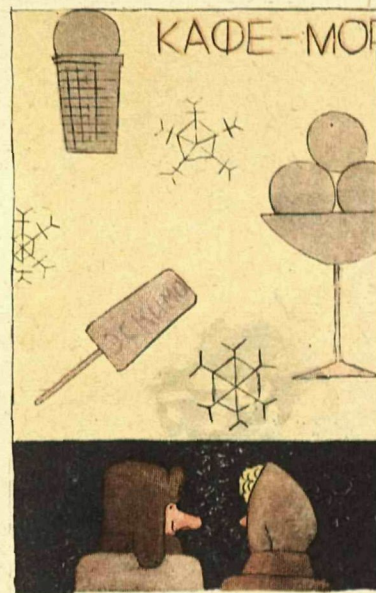
«...Об этом хорошо знали работники милиции Храпков, Скрибцов, Зильберштейн и Богданов. Однако никаких мер к пресечению преступной деятельности не принимали, что создавало обстановку полной безнаказанности...»

Хотелось бы напомнить кое-кому, что, кроме статей в печати, существуют еще и статьи Уголовного кодекса. Одна из них предусматривает наказание не только участников, но и соучастников преступлений.

У нас теплится некоторая надежда на то, что руководству ставропольской милиции это тоже известно.

Б. ДАНЕЛИЯ,
специальный корреспондент
Крокодила

г. Ставрополь.

— Зайдем? Посидим, погреемся...

Рисунок С. АЛЕКСАНДРОВА

Русалка переодевается.

Рисунок Е. ГОРОХОВА

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, А. Н. РЕМЕЗОВ (ответственный секретарь), И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, А-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37. «Издательство Правда».

А 00034. Изд. № 130. Подписано к печати 19/II 1962 г. Формат бум. 70×108½. Тираж 1 500 000 экз. Заказ № 542. 1 бум. л. — 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда». Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

ПОДТЯЖКИ КОЛОНИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

7631

me

Рисунок КУКРЫНИКСЫ

ВОССОЮЗНАЯ
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
28 ФЕВ 1962
КОНТРОЛ. ЭНЗ.

Цена номера 12 коп.